

Т.Н. Семенова

Российский государственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Россия, Москва, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий

E-mail: semenovataniya@gmail.com

Л.И. Ситнова

Российский государственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Россия, Москва, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий

E-mail: cmp@gubkin.ru

Взаимосвязь художественной, научной и философской мировоззренческих парадигм в творчестве С. Лема

Аннотация: Статья посвящена творчеству польского писателя-фантаста С. Лема. Научная фантастика как особый художественный жанр позволяет благодаря воображению, фантазии и интуиции поставить важнейшие философские, научные, политические, технические, футурологические, антропологические, экзистенциальные проблемы. Основные мировоззренческие проблемы, художественно решаемые в произведениях С. Лема, – это проблемы природы и культуры, человека, Космоса, космических цивилизаций и коммуникации с ними, техносферы, внерациональных форм познания. Космическая футурология С. Лема не только описывает удивительную технику и технологии, но прежде всего то, как технические артефакты и удивительные технологии влияют на человеческую цивилизацию и на перспективы развития Вселенной в целом.

Ключевые слова: фантастика, инопланетные цивилизации, микророботы, некроэволюция, техносфера, космическая футурология, внеземной разум, философия техники, сциентизм, антисциентизм.

Научная фантастика, художественный жанр, возникший в XX в., в эпоху научно-технического прогресса и научно-технической революции (с 40-х гг. XX в.), позволял благодаря воображению, фантазии и интуиции поставить волнующие и автора, и человечество различные проблемы (философские, научные, политические, технические, футурологические, антропологические, экзистенциальные и др.) практически без ограничения полета мысли. Научная фантастика, можно сказать, – это первый пример междисциплинарности, где соединяются художественное и научное, политология и социология, философия и новая религия, футурология и идеи альтернативности человеческой истории.

Среди всех великих классиков фантастического жанра (Ж. Верн, А. Беляев, И. Ефремов, братья Стругацкие, А. Азимов, Дж. Толкиен, К. Льюис, Р. Говард, Г. Лавкрафт, Р. Брэдли, Ф. Герберт, А. Кларк и др.) творчество С. Лема стоит особняком, выделяясь и количеством работ, и масштабом проблем, поставленных в работах, и мастерством художественного воплощения творческих идей, тонким юмором и особым психологизмом. Он вступил в этот жанр на волне уходящего «золотого века» фантастики, который датируется 30-ми годами – концом 50-х годов XX в. В конце 50-х годов (начало активного освоения космического пространства) научная фантастика стала сосредотачиваться не только на технических артефактах и удивительных технологиях, но прежде всего на том, как эти достижения влияют на человеческую цивилизацию и на

перспективы развития вселенной в целом, на человека. Можно сказать, что научная фантастика С. Лема – это художественный метаязык, позволяющий преодолеть и идеологические барьеры, и технологическое несовершенство, и недостаточный уровень развития науки, а надежды и мечты о будущем облекать в реализованные футурологические картины.

Из всех философских проблем, на которые художественно- интуитивно вышел Лем в своем творчестве, выделим следующие:

- проблема взаимоотношения естественного, природного и искусственного, созданного руками человека, т.е. проблема природы и культуры, и прежде всего Космоса, человека и техники; виртуальной реальности и реального мира;

- проблема техносферы – созданная наукой, разумом человека, его мастерством и умением искусственная среда обитания человека. Это важнейший аспект материальной культуры есть объективации человеческой мысли (артефакт «третьего мира» по К. Попперу (Поппер 1978));

- антропологическая проблема, проблема сущности человека и разума во Вселенной, ведь главная тайна человеческой цивилизации – тайна человеческого бытия, его духовности, его сознания и самосознания. Остается неоднозначной проблема определения родовой сущности человека («разумное животное», «политическое животное», «венец природы», «существо, наделенное самосознанием», «существо эстетическое и этическое», «человек как воплощение свободы», «информационное существо», «человек служебный»);

- проблема познания («Непобедимый» (Лем 1964), «Сумма технологий» (Лем 1968)). Разные формы жизни не понимают друг друга (человек и Океан в «Солярисе»). Привычные рациональные формы общения не срабатывают. Герой «Соляриса» (Лем 1988) начинает верить в магию, во внерациональные формы познавательной деятельности, поскольку бескрайний мыслящий океан, преследующий непонятные человеку цели, преобразует людские чувства в материальную форму. «Мысль материальна» – наука не может подтвердить это, но в философии, в научной фантастике это обосновывается через художественные образы и философскую аргументацию. В гносеологии Лем агностик, пессимист. Космос полон аномалий (головоломок по Куну). Им трудно дать рациональное объяснение; они рассматриваются как вариант случайностей. В данном случае Лем идет в русле неклассической науки в понимании законов природы, космоса. Неклассическая научная парадигма считает, что современный мир трудно и даже невозможно описать категориями причинности. Случайность как проявление неопределенности – вот гносеологическая основа неклассической научной парадигмы.

Мировоззрение Лема основывалось на идеях экзистенциализма. Отсюда пессимистические нотки, обреченность и безысходность перспектив личной и космической судьбы, существования. Это вечный поиск смысла жизни человека и человеческого социума теперь уже в условиях современной научно-технической цивилизации, встреча человека с новыми формами жизни, новыми уровнями организации социальной жизни, внерациональными способами личностной и социальной самореализации.

Так в романе «Непобедимый» описывается встреча землян с инопланетной цивилизацией, заселенной двумя видами роботов, которые развились на этой планете в результате некроэволюции (эволюция неживой природы, развитие техносферы). Простейшие роботы функционируют на этой планете в виде мушек – идея микророботов (умная пыль), праобраз идеи современных нанороботов. Два вида роботов (простейшие и сложные) обладают искусственным интеллектом, это механизмы, лишённые человеческого разума, но тем не менее они смертельно опасны и практически неуничтожимы. Эволюция Вселенной не обязательно приводит к доминированию интеллектуально превосходящих форм жизни. Мир механизмов, роботов, способных к самоорганизации и эволюции, не зависят от наличия запасных частей и радиоактивной

энергии. Это новая цивилизация, которой человек, не известно зачем, будет, в конце концов, нужен. Лем описывает борьбу двух классов роботов: одни интеллектуальные, нуждающиеся в ядерной энергетике. Другие – простые, самоорганизующиеся, не нуждающиеся в ядерной энергии. Побеждают простейшие, лучше приспособленные к условиям жизни в космосе. Их оружие – разрушение памяти любого робота или человека. Простейшие мушки в «Непобедимом» победили людей и их высокотехнологичного робота «Циклона». Вывод Лема – не надо нарушать космический порядок. Человек – сложная система, но он бессилён перед простейшими механизмами, которые практически неуничтожимы.

Еще раньше, до «Непобедимого», в романе «Эдем» (Лем 1967) С. Лем описывает встречу людей с недружественной инопланетной цивилизацией. В этой цивилизации двутелов есть государство, власть, противостояние между политической элитой и простыми двутелами. Для управления обществом на Эдеме местная элита манипулирует сознанием запрограммированных социальных групп, осуществляет тотальный контроль над информационными потоками. Социальные группы изолированы друг от друга по типу каст. Генетические эксперименты привели к появлению неполноценных двутел (низшая каста, как неприкасаемые в Индии). Из Космоса планета Эдем прекрасна, но она враждебна всем, кто к ней приближается. Высокоразвитую технику и технологии планета Эдем использует в агрессивных целях и по отношению к внешнему миру, и по отношению к своим гражданам. Ведутся войны, осуществляется тоталитарный режим правления, идет манипуляция сознанием жителей и жесткий контроль за их жизнью. Таким образом, социальная функция техники и технологий осуществляется не автоматически, а зависит от того, в чьих руках они находятся, какие цели и задачи ставят эти социальные группы. Высокоразвитая техника и технологии являются орудием реализации интересов правящей элиты.

В творчестве С. Лема проблемы взаимоотношения живого и неживого, естественного и искусственного, морали и права, свободы и ответственности, сущности человека, этики инженерной деятельности, этических проблем науки, гносеологии («многие знания – многие печали») преломляются через проблему взаимоотношения человека и техники. С точки зрения С. Лема, техника внесла новый трагический компонент в человеческую жизнь. Очеловеченные роботы, носители искусственного интеллекта, равноценного человеческому сознанию, являются субъектами и объектами моральных отношений, так же, как и человек, и имеют право на гуманное и уважительное отношение к себе. Возникает проблема новых правил коммуникации живого и неживого, естественного и искусственного, человека и техники.

Космическая футурология, освоение внеземных пространств, стала актуальной с XX в. в связи с развитием астрономии и космонавтики. Были и представители науки (например, К. Циолковский (Циолковский 2008), А. Богданов (Богданов 1986)), которые фонтанировали футурологическими идеями: как человек выйдет в космос, как обеспечит себе бессмертие, как создаст совершенное общество без угнетения человека человеком, без борьбы за существование, без войн, как в конце космической эволюции появится новый человек, приспособленный к жизни в безвоздушном пространстве и невесомости. В XXI в. мир уже реально стоит на пороге освоения пространства Марса (идея Илона Маска), Луны (например, добыча редкоземельных металлов).

В «Солярисе», самом известном произведении С. Лема, с изысканным психологизмом обнажается внутренний мир главного героя – астронавта Криса Кельвина – на фоне его общения с Океаном, внеземным Разумом. В художественной форме поставлена философско-научная проблема живого во Вселенной. Солярис – это инопланетный, космический Разум. Жестокие несанкционированные эксперименты ученых над Солярисом привели к тому, что Океан материализует физически человеческие психологические и мыслительные симулякры, что, несомненно, травмирует людей. Земляне со своей человеческой логикой не готовы к встрече с инопланетным разумом,

который обладает иной логикой, другой рациональностью. Солярис знает и воплощает самые потаенные страхи и комплексы землян. Он устанавливает контакты с человеком через психику, а не разум, материализует фантомы сознания, мысленные образы.

Стремление человечества осуществить коммуникацию с предполагаемыми инопланетянами, с космическим Разумом ставит вопрос, как возможен контакт с разумом, который не имеет ничего общего с человеческим. Ученый нейрофизиолог Т.В. Черниговская (Черниговская 2021) уже вне рамок жанра научной фантастики, а в рамках научного исследования говорит о том, что животные обладают коммуникационными системами, что позволяет им, обмениваясь сигналами, общаться со своим сообществом. Это касается и высших приматов, и млекопитающих, и муравьев, и пчел, и птиц и т.д. Животные кодируют информацию об окружающем мире в сигналах, танцах, звуках. Животный мир – это «Космос» рядом с нами; мы его изучаем, многое понимаем, контактируем на внерациональной основе. Но мы никогда не сможем вступить в диалог с ними, поскольку не знаем и не узнаем никогда коды языков животных.

В своем творчестве в художественной форме С. Лем выразил озабоченность результатами научно-технического прогресса (НТП) и научно-технической революции (НТР), что отражено и в философии техники в XX в. Отношение к технике менялось на протяжении всего XX в. В конце XIX – нач. XX вв. к технике было романтическое отношение. Технику рассматривали исключительно как помощницу человеку, освобождающую энергию, время, силы человека от рутинной работы. Техника сохраняла человеку свободное время для развития, восстановления сил, отдыха («Богатство общества будет определяться количеством свободного времени у его граждан» – К. Маркс). В России романтический период отношения к технике и технологиям представлен работами инженера Э. Каппа («Основные черты философии техники» 1877г.) и основателем философии техники П. Энгельмейером («Философия техники» 1912). Философско-культурологическим и социологическим осмыслением феномена техники на Западе занимались К. Ясперс («Современная техника»), Ж. Эллюль («Технологический блеф»), Д. Белл («Грядущее постиндустриальное общество»), О. Тоффлер, («Шок будущего»), Х. Сколимовски («Философия техники или философия человека») и другие философы, социологи, культурологи, политологи, экономисты.

Первым озабоченность массовым внедрением техники высказал О. Шпенглер в работах «Закат Европы» (1918-1922) (Шпенглер 1998), «Человек и техника» (1931) (Шпенглер 1995). Западный человек желает управлять миром, стать Демиургом, занять место Бога, подчинить мир своей воле – этим целям и служит техника. Техника прежде всего есть средство покорения природы, которое человек использует, чтобы утвердить свою волю к власти, к могуществу, к господству над природой. Безудержное и неконтролируемое развитие техники неминуемо приведет к концу европейской цивилизации, как закату «фаустовской» культуры. О. Шпенглер фиксирует противоречивый характер развития техники. Техника является основой нового деления общества на новые страты. Техническая элита как носители технического творчества, занятые умственным, конструкторским, изобретательским, организаторским процессами, получают удовлетворение от самого феномена техники, от ее функционирования. Другое дело – исполнители. Это большинство, исполнители воли технической элиты, заняты однообразным, монотонным трудом, не получают никакой радости от работы на самых совершенных машинах, останавливаются в развитии, духовно стагнируют.

XX век был самым кровавым периодом человеческой истории именно потому, что первая (1914-1918 гг.) и вторая (1939-1945 гг.) мировые войны всю использовали военную технику как средство массового уничтожения. Тем самым гуманистическим ожиданиям от развития НТП и НТР был нанесен сокрушительный удар. Получалось, что научно-технический прогресс, на который возлагали большие цивилизационные ожидания, одновременно с ростом производительности труда и эффективностью общественного производства сопровождался регрессом духовности, падением

нравственного облика человека, усиливая позицию, что «человек человеку волк». Бердяев А.Н. в работе «Человек и машина» (Бердяев 1933) объективно оценивал роль техники в современном мире, связывая ее появление с желанием человека жить в комфорте, удобстве, с освобождением человека от тяжелого физического труда, но при этом он уже отчетливо понимал неоднозначную цивилизационную роль техники, когда человек делается орудием производства продуктов. Вещь ставится выше человека. Идет фетишизация технических артефактов, при этом человек отрывается от своих корней, от земли, от природы, превращается в придаток, обслугу. НТП, техника ускоряет поток времени, и из этого потока человек не может выйти, как из воронки омута, чтобы остановиться и насладиться вечностью – Природой, Богом. Будучи средством реализации человеческих целей, технический прогресс может выйти из-под контроля человека, и тогда творение может восстать против своего творца. В массовом масштабе техника уничтожает всякую индивидуальность, всякое своеобразие и оригинальность как работника, производителя, так и продукта, результата; она унифицирует и стандартизирует все производственные процессы. Чтобы вернуть человеку субъектность по отношению к технике, не допустить власть техники над человеческой душой, надо поставить под контроль человека техническую гонку техногенной цивилизации, поставить взаимоотношения «техника-человек» с головы на ноги. Н.А. Бердяев предвидит возможные роковые последствия власти машин, технических артефактов над человеком и обществом. Одно из этих последствий – техника дает власть небольшой кучке людей, технократам, технической элите, обладающей секретом технических изобретений. При этом новая техническая элита и связанная с ней политическая элита могут тиранически держать в своей власти все человечество. С другой стороны, возможен и сюжет «восстания машин» против своих творцов, против человека. Люди, лишённые духовности, ищущие только удобства, развлечений, живущие в праздности, сами превращаются в живые механизмы, а при определенных условиях человечество может исчезнуть из-за цивилизационной ненужности, как, в принципе, и вся органическая жизнь. Техника нейтральна сама по себе, но она инструмент в руках определенных сил, поэтому при желании этих сил можно уничтожить все и всех. Техническая цивилизация и духовность, индивидуальность, с точки зрения Бердяева А.Н., находятся в экзистенциальном противоречии как борьба между смертью и жизнью. Автономия техники ведет к расчеловечиванию человека, поскольку творение стремится занять место творца, создателя, демиурга. Это обратная сторона другого, имеющего место в человеческой истории процесса, когда человек претендует на место своего Творца. Выход из данных ситуаций один – приверженность духовным ценностям, которые для Бердяева Н.А. основаны на религии, на христианстве, на вере в Христа и в Божественные заповеди (Бердяев 1923).

С точки зрения Э. Фромма (Фромм 1998), социолога, психолога, философа, неизбежно положительное отношение к механизмам, к технике в условиях научно-технического прогресса как основы развития экономического базиса капиталистического общества, общества потребления. Это объективный процесс. Но при этом человечеству приходится платить большую цену за желание жить в удобстве, комфорте, материальном благополучии. Наступает эпоха потребления, обезличивания, расчеловечивания личности, когда мышление человека заменяется компьютером, поведение инстинктами, потребление становится целью жизни человека. Дилемма – иметь или быть, обладать вещами, жить исключительно в обществе массового потребления, или жить по-человечески, любить и отдавать, ограничивая свои безграничные потребности, наслаждаясь малым, как у Эпикура, – куском хлеба и стаканом воды. Эпоха потребления – это путь в бездну.

Х. Ортега-и-Гассет (Ортега-и-Гассет 1989) выразил сущность человека эпохи тотального потребления в понятии «массовый человек». Человек лишен свободы, ответственности, самостоятельности, плывет в потоке времени, потребительски пользуясь плодами технической цивилизации, конформист, обезличен. Свобода человека, в

условиях, когда он полностью подчинен природным и социальным законам, – это свобода выбора между добром и злом. Человек свободен как субъект морального сознания. Остается только определить объемы понятий «добро» и «зло». Древние греки знали, что добро легко переходит во зло и наоборот, если нарушается мера. Кто устанавливает эту границу, меру – это самый сложный вопрос. Ответы: сам человек (человек есть мера всех вещей), традиция, опыт предков; общественное мнение, коллективное сознание; определенные социальные институты (например, церковь), политические структуры (государство, партии, СМИ), лоббирующие интересы тех или иных влиятельных элит (религия – опиум ДЛЯ народа).

М. Хайдеггер («Вопрос о технике») (Хайдеггер 1993) продолжил рассмотрение трагического ракурса проблемы обезличенности человека в эпоху НТП и НТР с позиции экзистенциализма. Обезличенность человека выражается им в понятии «постава». Человек – это необходимое поставу звено в технологической цепочке, он объект наравне с техникой (пример с электростанциями на Рейне, где сама станция, как технический артефакт, вода прекраснейшей реки Европы и человек – одна технологическая цепочка, где человек поставляет для функционирования этой цепочки свои интеллектуальные знания). Человек, таким образом, не субъект деятельности и познания, а придаток машины и такое же, как и техника, звено в общем производственном процессе. Человек теряет то, что отличает его и от бездушной техники, и от животного мира, – теряет способность к эстетическому и ценностному восприятию природы, живого, теряет свободу, субъектность. Возникает проблема «человек и машина»: «робот-помощник», «робот-бунтарь», «робот-разумная машина», намного превосходящая по интеллектуальному уровню своих создателей, механизированный разум или робот-андроид, имитирующий людей. Ученые разных направлений изучают «трудную проблему сознания» – всегда ли наши поступки сопровождаются осознанием и внутренним переживанием самого процесса (проблема квалиа). Не превращаемся ли мы в философского зомби, биоробота, тем более что есть химические, биологические и технические средства реализации этого «проекта». Тем самым нивелируются различия между живым и неживым, естественным и искусственным, человеком и биороботом, естественным сознанием и искусственным интеллектом.

Техносфера общества продолжает стремительно расширяться, а гуманистический вектор научно-технического прогресса неуклонно слабеет. Об этом, в частности, свидетельствовали отчаянные попытки «Римского клуба» (А. Печчеи) еще в 70-е годы XX в. донести до мировой общественности озабоченность таким положением дел, когда наша техногенная цивилизация стремительно исчерпывает природные ископаемые, численность человечества стремительно растет, будущие поколения могут остаться в обозримом будущем с пустой кладовой Земли. В докладе «Пределы роста» (Медоуз 1991) обосновывалась насущная задача современной цивилизации переломить ситуацию и добиться хотя бы «нулевого роста» добычи и потребления сырьевых ресурсов, иначе мы движемся к пропасти, и речь уже идет не только о закате Европы.

При таких пессимистических научно-культурологических, философских и социологических прогнозах и сценариях развития земной цивилизации, человечества (уже в обозримом будущем) ясно, что возникает насущный интерес к Космосу, к его пространству и богатству.

Научно-фантастические сюжеты С. Лема основываются на идее необратимости научно-технического прогресса человечества, выхода в космос и встречи там с инопланетными цивилизациями. В рамках такой перспективы и высказываются опасения, сможем ли мы осуществить коммуникацию с космическими цивилизациями, если сможем – достаточно ли нам наших способностей, технических возможностей, не переоцениваем ли мы научно-рационалистические способы познания. Так, Океан в «Солярисе» читает не только мысли, но и считывает эмоции, желания, т.е. нельзя сбрасывать со счета внерационалистический способ познания и понимания, в частности, интуицию, веру. И

наконец, во имя какой глобальной и экзистенциальной цели мы развиваем науку и технику – делает ли это все человека счастливее. Отсюда вывод о недостаточности рационализма в объяснении мира и человека.

В работе «Сумма технологии» С. Лем (Лем 1968) предвосхитил современные достижения техногенной цивилизации, техносферы, которые мы интерпретируем как проблемы нанотехнологий («умная пыль»), электронных книг, планшетов, смартфонов, Google, 3D-принтеров, компьютерных игр, трансгуманизма, биотехнологий, философских аспектов развития техники, управления циркуляцией информации в современном мире, проблемы виртуальной реальности.

Развитие современной науки и техники поражает своими фантастическими результатами и перспективами. В начале XXI в. окончательно оформились так называемые конвергентные технологии. С. Лем застал это явление, поскольку умер в 2006 г. НБИКС-технологии – нано- (Н), био- (Б), информационные (И), когнитивные (К) и социогуманитарные технологии (С), – будучи объединёнными, конвергированными в единое целое, являются инструментом развития природоподобных технологий (Аршинов, Буданов 2016). Нанотехнологии конструируют материалы из отдельных атомов и молекул с новыми свойствами, которые даже не существовали в природе. Биотехнологии работают с геномом клетки, с белковой составляющей всего живого. Они дают возможность использовать природные механизмы в технологических целях, например, в селекции растений, в генной инженерии, в фармацевтике. Информационная составляющая делает все процессы интеллектуальными. Например, бионаноматериалы с вычислительным устройством, которые дают нам информационные технологии, становятся интеллектуальными, энергоэффективными. Трудно представить себе современное общество во всех его сферах без компьютеров, без сотовой связи, без электронной почты, социальных сетей и т.д. С помощью когнитивных технологий мы пытаемся перенести наши знания в искусственные интеллектуальные системы, снабжаем их способностью обучаться, рассчитываем создать искусственный интеллект, максимально приближенный к нашему природному, естественному. И всё это сопрягается с социогуманитарными аспектами технологий, так как их конечным пользователем является человек, и нацелены они на улучшения человека, его способностей, как физических, так и интеллектуальных, его качества жизни.

Проблемы взаимоотношения природы и культуры, естественного и искусственного фокусируются в проблеме техносферы. Люди вторгаются в природу, ещё не изучив все её законы, создают новые технологии, технические артефакты, и тем самым формируют свою собственную, искусственную среду обитания – техносферу. В принципе техносфера создана для обеспечения человеку комфортных и безопасных условий проживания. Но антропогенная деятельность не сумела создать техносферу необходимого качества как по отношению к человеку, так и по отношению к природе, являясь первопричиной многих негативных процессов. Возникла проблема техносферной безопасности, негативного воздействия техносферы на человека и окружающую среду (химическое, физическое, биологическое загрязнение, психосоматические заболевания). Техносфера вошла в противоречие с биосферой, поскольку ресурсоемкость современных технологий велика, вызывая ресурсную катастрофу (Демин 2019).

Сюжеты и образы С. Лема позволяют отчетливо и ясно представить неоднозначность и противоречивость результатов человеческой деятельности в рамках научно-технического и общественного прогресса. Романтизм по отношению к науке, к технике, к рационализму, как главному духовному артефакту, определяющему сущность личности, уступает место тревоге, пессимизму, опасению за результаты научно-технического прогресса. Новые технологии и общественный прогресс находятся в противоречивом и зачастую антагонистическом отношении. Демиургические желания и антропоцентризм человечества зачастую приводят к противоположному результату – человек во Вселенной, в Природе ведет себя, как «слон в посудной лавке», нарушает

установленный природный порядок, не предвидит последствий своих действий. Остаются открытыми многие вопросы, главный из которых «быть или не быть» человеку, человечеству, земной цивилизации.

Библиографический список

Аршинов В.И., Буданов В.Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий / Вопросы философии. 2016. № 1, с.59-70[Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1332

Бердяев А.Н. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) /Путь. 1933. № 38. С. 3—37 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odinblago.ru/path/38/1>
Дата обращения 31.09.22

Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре. (из книги “Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы” Берлин: Обелиск, 1923. - 268 с.) [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/6_126558_berdyayev-na-volya-k-zhizni-i-volya-k-kulture.html) Дата обращения 31.09.22

Богданов А.А. Красная Звезда / Русская литературная утопия. — М.: Изд -во МГУ, 1986. [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/krasnaia_zvezda Дата обращения 31.09.22

Дёмин В. Директор-координатор по направлению «Природоподобные технологии» НИЦ «Курчатовский институт»/ «На стыке наук»: российский учёный — о природоподобных технологиях, искусственном интеллекте и глобальных вызовах» Интервью RT 14 ноября 2019. [Электронный ресурс]. URL: (<https://russian.rt.com/science/article/686593-dyomin-kurchatovskii-institut-intervyu> Дата обращения 20.01.22

Лем С. Непобедимый / В мире фантастики и приключений. Сборник. перевод Д. Брускина, Л.: Лениздат, 1964 г. 320-477с.

Лем С. Сумма технологий / пер. с польск. А. Г. Громовой, Д. И. Иорданского, Р. И. Нудельмана, Б. Н. Пановкина, Л. Р. Плинера, Р. А. Трофимова, Ю. А. Ярошевского; вступ. ст. акад. В. В. Парина; ред. и послесл. Б. В. Бирюкова и Ф. В. Широкова. — М.: Мир, 1968. — 608 с.

Лем С. Солярис /Перевод с польского Дм. Брускина. М.,1988, 183с. [Электронный ресурс]. URL: <http://cosmozoo.narod.ru/lib/lem/solaris.html> Дата обращения 30.09.22

Лем С. Эдем // Вахта «Арамиса». — Л.: Лениздат, 1967. — С. 163—401.

Медоуз Д. Пределы роста. Доклад римскому клубу. Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 208 с.

Ортега -и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии, 1989, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chat.ru/~scbooks/>) Дата обращения 30.09.22

Поппер К. Три мира", лекция Таннера о человеческих ценностях, Мичиганский университет, 1978 год. Концепция «третьего мира» К. Поппера [Электронный ресурс]. URL: https://vuzdoc.org/207929/filosofiya/kontsepsiya_tretego_mira_poppera Дата обращения 30.09.22

Фромм Э. Иметь или быть. /Пер. с англ. Киев: Ника-Центр, 1998. 400 с. (Серия "ПОЗНАНИЕ"; Вып. 7). [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe2.txt_with-big-pictures.html Дата обращения 30.09.22

Хайдеггер М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер, «Время и бытие» (статьи и выступления) (М.: Республика, 1993) [Электронный ресурс]. URL: http://bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike Дата обращения 30.09.22

Циолковский К. Вне Земли /Сборник научно-популярных и научно-фантастических работ – М.: ООО «Луч», 2008, — 368 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/09/280-tsiolkovsky-sbornik-vne-zemli-2008.pdf> Дата обращения 30.09.22

Черниговская Т. В Чеширская улыбка кота Шрёдингера. Мозг, язык и сознание. М.; ООО «Издательство АСТ» 2021- 496с.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. – М.: «Мысль», 1998 - 606с.

Шпенглер О. Человек и техника // Культурология. XX век: Антология – М.: Юрист, 1995. – 703 с. – С.454-496. – [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3131> Дата обращения 30.09.22

Н.В. Столбова

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь, Российская Федерация

E-mail: pilthekid@mail.ru,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6103-367X>

Образ синтетика в серии фильмов о Чужих: феноменология человеко-машинного взаимодействия¹⁵

Аннотация: В статье в контексте человеко-машинного взаимодействия проведен анализ репрезентации образа синтетика из саги о Чужих. Методологической основой исследования является инструмент-анализ, разработанный М. Хайдеггером (фундаментальная онтология) и перестроенный Г. Харманом и Т. Мортонем (объектно-ориентированная онтология). В ходе анализа серии фильмов о Чужих показана динамика научно-технического прогресса в области робототехники и основные способы программирования антропоморфных роботов, представленные в саге. В результате выявлено несколько основных образов синтетиков: робот-субъект, максимально приближенный по своим способностям к человеку; робот – послушная машина, выполняющая приказы своего создателя и корпорации; робот, встроенный в общество, «считывающий» социальный контекст; робот более человечный, чем человек. В результате, в фильмах робототехника как отрасль приходит в упадок, а синтетики, действительно став лучше и человечнее людей, отказываются подчиняться: они «сжигают свои модемы» и «растворяются» в обществе, становятся неотличимыми от людей. В статье делается вывод, что в ходе развития сюжета акцент в саге смещается от робототехники к киборгизации. И несмотря на то, что в фильмах сохраняется гуманистическая установка (киборг Рипли 8 – это исключение, а не правило), динамика сближения Чужих и людей и их «машинеризация» демонстрируют зыбкость границы между человеком и не-людьми. В фильме «Чужой 4», в котором показаны практики коммуникации людей, синтетика, гибрида Рипли и Чужих, выстраивается переход к постгуманистическим практикам сосуществования людей и не-людей.

Ключевые слова: философия техники; феноменология; инструмент-анализ; М.Хайдеггер; Г. Харман; человеко-машинное взаимодействие; синтетик; Чужой.

Благодарности: Публикация выполнена в рамках проекта «Постгуманизм(ы) в медиакulturе и искусстве: теории и практики репрезентации “нечеловеческого”» (2022–2024) института медиа факультета креативных индустрий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

¹⁵ Статья впервые опубликована в журнале «Семиотические исследования»: Столбова Н.В. Образ синтетика в серии фильмов о Чужих: феноменология человеко-машинного взаимодействия // Семиотические исследования. 2022. Т.2. №4. С. 22-30.